

В ту же ночь.

Бакстер Билдинг.

Риду не спалось.

Вернувшийся почти неделю назад Джонни, стал похож на Шторм в тихой гавани. А дело было в новостях, которые он принёс, о своём, как выразился сам Джонатан, «супергеройском приключении».

Воспоминание.

- Ладно, Джонни, зачем мы здесь? – задала вопрос достаточно холодным тоном Сью Шторм.

Было ли дело в утреннем разговоре с братом или она внутренне не предвещала ничего хорошего от брата, которого слишком энергично лихорадило, даже для него.

- Да, сын, многие, знаешь ли не прохлаждаются целыми днями, а работают, – столь же недовольно как и его дочь, проговорил Франклин.

Однако настрой семьи никак не отразился на блондине.

- Много вашего времени я не займу, – хлопнул в ладони Джонни. – Вы просто обалдеете.

- Давай не тяни, спичка, – проворчал Бен Гримм, грузно присев в специальное кресло, разработанное доктором Штормом.

- Всенепременно, Громила, когда все соберутся.

Только сейчас остальные обратили внимание, что Рида не было.

- Тогда зря теряешь время, огонёк, – вновь проговорил человек ставший существом из оранжевого камня. – Резинка и носа не кажет из лаборатории.

- О, Бен, поверь, мне удалось его убедить.

Через минуту в комнату зашёл доктор Рид Ричардс. Видок его оставлял желать лучшего, мятый лабораторный халат, торчащие волосы, лёгкая небритость. Если бы не немнущийся костюм, было бы ещё хуже.

- Ладно, Джонни и что же это за научное открытие, которое необходимо срочно обсудить, – проговорил Рид, подходя к Сью и целуя её в щёку. – Но клянусь, если это идея автоматической

открывашки для консервных банок...

- Нет, нет и ещё раз нет, - поднял руки Шторм. - Ладно, начну по порядку, - парень хлопнул в ладоши, - сегодня я прекрасно проводил время за бранчем с Китти и, кстати, она просто офигенная.

- Окей, я пошёл, - Гримм встал с кресла.

- Да хорошо! - крикнул Джонни, - перехожу к сути.

- Так бы сразу, - Бен сел.

- По итогу было весело, до тех пор, пока из-под земли не вылез гигантский монстр.

- Чего?! - воскликнули все.

- Да, здоровенный, возможно мутант, зеленый, глазища горят жёлтым, мрак короче.

Внезапно Сьюзан вскочила с дивана и налетела на брата, осматривая его.

- Ты не пострадал, всё хорошо?

- Просто прекрасно, мамочка, - извернулся из заботливых, иногда даже слишком, рук сестры Шторм. - Так вот, сами можете понять, на месте стоять я не стал.

- Джонни, очень безответственно подвергать свою жизнь риску и действовать в опасных ситуациях одному, - завёл нотацию Франклин.

- Ладно, во-первых, жизнь опасности я не подвергал или хочешь сказать, что эти многомесячные тренировки по контролю наших способностей были бесполезны?

- Вы их тренировали для того, чтобы не подвергать жизни окружающих риску, а не для игры в героев, - профессор нахмурился.

- Неважно. А во-вторых, я не был один.

- Как так? - удивился Рид.

- Да, перед тем как я атаковал тут тварь, с ней сражался, не поверите, Человек-Паук.

- Человек-Паук? Тот самый? - удивилась Сью.
- Это, который с ютуба? - поспешил уточнить Гримм.
- Да и о котором говорят едва ли не больше, чем о нас.
- Хорошо, вы вместе с Человеком-Пауком сражались с монстром, верно?
- Ну, не совсем, - Джонни почесал затылок, - мы полезли за ним под землю, но из-за того, что обнаружили, пришлось повернуть назад.
- И что же вы, обнаружили? - сложив руки на груди, спросил доктор Шторм.
- Огромную подземную сеть пещер! Клянусь вам, в нескольких километрах под Нью-Йорком есть целый подземный город....Под-Нью-Йорк!
- Серьёзно? - Сью смотрела скептически, а вот сидевший рядом Рид оживился.
- Сам не ожидал. Так вот, в этом городе мы увидели ещё с десятков таких монстров, если не больше. Возможно, именно они вырыли туннели. О, а ещё там какие-то странные мелкие жёлтые человечки обитают, может, они их и создали? Короче, Паучок сказал нам убираться и посоветовал мне рассказать своей команде и что Рид может быть рад изучить Под-Йорк.
- Прости, ты сказал, команда? - скептически выгнув бровь, уточнила Сью.

Джонни догадывался, что вот она, самая сложная часть.

- Да брось, сестрёнка, это же очевидно, - Шторм расставил руки в сторону, - мы четверо получили крутые способности! Теперь просто необходимо организовать команду и помогать людям!
- Джонатан Спенсер Шторм, то, что с нами случилось не повод наряжаться в дурацкие наряды и под нелепыми именами бороться со злом, - красивая блондинка упрямо сложила руки под грудью.
- А вот тут в корне не согласен, Сью, - блондин наставительно поднял палец, - во-первых, лично я придумал себе вполне клевое прозвище — Человек-Факел, а во-вторых, не нужны какие-то спец костюмы, нашей униформы из нестабильных молекул вполне достаточно, - для наглядности парень оттянул ворот своего костюма.
- Я, конечно, очень рад, что ты учил историю и решил почтить память андроида Джима

Хаммонда, но твоя сестра права, вам ненужно этим заниматься, – влез в перепалку брата и сестры Франклин.

Бен и Рид сидели, погружённые в свои мысли.

– Кого? Неважно. Как по мне наше бессмысленное сидение за высокими стенами вот настоящее преступление в такой ситуации. Мы столько тренировались, но для чего? Чтобы всё шло своим чередом? А Бен? Он даже из здания выйти не может!

К удивлению от этого заявления дёрнулся не Грим, а Рид.

– Я работаю над лечением, – устало проговорил Ричардс.

– Мы знаем это, Рид, – поспешил проговорить Джонни, – и не обижайся, здоровяк.

Бен только кивнул.

Несмотря на своё незавидное положение и, в первое время жуткую депрессию, вперемешку со злобой на всё и вся, а в особенности на своего лучшего друга, жизнь на улице Янси и советы тётушки Петунии научили Гримма принимать удары судьбы и вставать после них. Оправится он и в этот раз. Когда-нибудь.

Так может идея Джонни не такая и плохая?

– Я к тому, – разгорячено продолжил блондин, – что всё уже произошло, даже в новостях нас называют Фантастической Четвёркой, осталось только логотип на грудь привесить, так может игра стоит свеч?

Конец воспоминания.

После того разговора дни шли очень интересно. Джонни всё время спорил со Сьюзан и доктором Франклином. Бен ходил задумчивым, но менее угрюмым чем после происшествия. Рид знал, что его друг хотел стать солдатом и помогать людям, может речь Джонни загля что-то из армейского прошлого?

А Рид? Его всегда привлекали загадки мироздания. Именно зов космоса привёл его к тому полёту и жестоко сбросил с небес, подобно падению Икара. Но разум Ричардса остался также, незатейливо привязан к знаниям, пусть и учёный интерес омрачился.

Поэтому он просто обязан изучить этот...Под-Йорк.

А что касается команды.

Ричардс перевёл взгляд на разработку, которую он начал через три дня после памятного разговора.

Фантастическая Четвёрка звучит не так уж и плохо, верно?

В то же время.

Авианосец ЩИТа

Николас Фьюри.

Директор международной шпионской организации сидел на кресле, в своём личном кабинете-каюте на Авианосце и изучал документы.

Каждый день через руки и разум Ника проходят тонны информации. А в последнее время поток лишь увеличился. Всё начиналось с небольших, но важных данных о составе агентов в организации, их миссий, причастности к решению тех или иных задач, личных дел. Продолжалось отчётами о состоянии самого Авианосца, технике, вооружении, изысканий научного отдела, запросов Совета Безопасности, чёртовы бюрократы. Заканчивалось же всё секретными сведениями, передаваемые из рук в руки.

Например, Колсон буквально три часа назад принёс очень интересную информацию.

ЩИТ организация созданная, закономерно, защищать мирное население от террористов, тайных опасных организаций, изучать и/или устранять всё, что может навредить мирным жителям.

И три лежащие на столе, в отдельности, папки содержат в себе данные по самым крупным угрозам на данный момент.

Первая, шевеление некой группы «Зодиак», промышляющей шпионажем и наёмнической деятельностью, о ней и её лидере, Скорпионе, практически ничего неизвестно, но их внезапное пробуждение заставляет интуицию Ника бить тревогу, так что нужно взять этих ребят на карандаш.

Второе, снова давшая знать о себе организация ЦИИ. Чёртовы пчеловоды. Сборище турнурых отовсюду амбициозных, несдержанных и фанатичных учёных, желающих «изменить мир к лучшему», ага, не взирая, на последствия и свой моральный облик. А теперь ещё сводки о каком-то грандиозном проекте. Нужно будет послать больше людей.

Может быть и Клинта?

И третье дело. Призрак прошлого. О нём даже читать не хотелось.

Фьюри нажал на кнопку коммуникатора.

- Пригласите ко мне агента Романовф.

Через пять минут в кабинет зашла одетая в свою достаточно облегающую униформу Вдова.

- Директор, - поприветствовала рыжеволосая женщина.

- Наташа, - приветственно кивнул одноглазый, - похоже, я нашёл отличную миссию, на которой удастся проверить все аспекты личности агента Паркера, вернее агента Паука, - с ухмылкой Фьюри передал папку с данными Романовой.

- Густав Фирс? - лишь уточнила Наташа после прочтения дела.

- Наш бывший агент. Густав был великолепным учёным, но, как выяснилось в дальнейшем, искренне верил в идеи давно уничтоженной ГИДРЫ и пытался реанимировать эту организацию. Безуспешно, - Ник встал и, отвернувшись к оконной панели, заложил руки за спину. - Мы думали, нашим агентам удалось его ликвидировать, однако он был обнаружен вчера в Европе.

- Вчера? - удивлённо уточнила Вдова, - судя по этому делу, с его ликвидации прошло шестнадцать лет.

- Засранец отлично залёг на дно.

- Получается наша задача?

- Ваш отряд оправится в Европу, в директивах захват и доставка пленного на Авианосец, неизвестно чего он сумел достичь за эти годы.

- Кто в составе?

- Ты, Бартон, Паук, трое рядовых агентов, осведомитель, который встретит вас в Европе, так для подстраховки, и один...внештатный сотрудник. Это важная миссия, нужно перестраховаться.

- Внештатный сотрудник? - чуть нахмурилась рыжая.

- Старый знакомый. Твой, кстати, тоже. У него есть счёты к Фирсу, но грань он не перейдёт,

зато, в случае чего, помощь окажет неоценимую.

– Поняла, разрешите идти?

– Свободны, агент Романофф.

Позже

Питер Паркер

Закончив с возвращением девочек матери, я достал телефон и вызвал полицию, вместе с медиками. Была мысль также позвонить репортёрам, дабы они осветили произошедшее, но подумал, что таким образом только добьюсь совершенно, обратного результата. Жертв пожалеют, но виновные наказаны не будут.

Наблюдая с крыши, в тени, слежу, как ребята в синем, выводят недавно обречённых на вечное рабство и быструю или болезненную смерть в руках своих мучителей рабов, а ныне свободных людей на свободу. Теперь о них должны позаботиться. Замечаю Антонию, обнимающую своих дочерей. Женщина бросает свой взгляд на крышу, но я скрываюсь. Надеюсь достаточно быстро. Пробегаю по крышам и, отбежав на достаточное расстояние, останавливаюсь.

*

«Что же, Рукт здесь больше не нужен».

Совершенно привычно симбиотическая ткань растекается по телу и вновь знакомое чувство прилива сил. Приятное ощущение.

«Носитель», – тихий шелестящий голос моего второго пилота заполняет сознание, – «всё в порядке?»

Выстреливаю паутиной и начинаю раскачиваться в воздухе.

«Почему спрашиваешь, Раж?»

Зацепляюсь за стену и пробегаю вверх.

«Во время разговора с Карателем, вы были не до конца...честны» – с лёгкой опаской

продолжает симбиот.

Пробегаю ещё несколько крыш, обдумывая сказанное и, выбрав подходящее место, сажусь на деревяшку, заменяющую скамью на крыше очередной высотки в спальном районе.

«Когда именно я был нечестен, Раж?»

«Возможно, я не совсем точно выразился», – чувствую в голосе инопланетянина опаску и нотку отчаяния. Страх быть непонятым? – «Когда вы говорили с Кастлом, то не до конца верили в свои слова, чувствовали...сомнение?»

Устало опираюсь спиной на металлическую створку.

«И что я должен сказать?» – пытаюсь поговорить со своим персональным детектором лжи. – «Что серьёзно задумывался убить того ублюдка? Что не знаю, поступал бы как Фрэнк, если бы стал свидетелем гибели собственных родных, прямо как он? Что в действительности сомневаюсь, что моя вера в лучшее, не прикрытие собственной трусости и неспособности отнять жизнь?» – под конец эмоционально распыляюсь, – «Это ты хотел услышать?!»

«Вы привели достаточно убедительные аргументы...» – пытается продолжить спокойным тоном симбиот.

«Слова! Просто слова!» – вскакиваю с насиженного места, – «В действительности я ведь и правда не верю во всё это, Раж», – подхожу к краю крыши. – «Закон. Правосудие для каждого в равной степени. Элита ставится выше массы, которой блага богатства недоступны, так всегда было и будет. Миром правит сила. Но она же людей...да вообще всех, развращает. В справедливом мире сильный будет помогать слабому, а не мучить его. Поэтому этот мир, никогда и не будет справедлив».

– «Но если вы не верите в постулаты, основы, если, правда считаете, что всё бессмысленно, во что вы верите?» – продолжает заметно твёрже Симбиот. – «Что вас определяет?»

– «Выбор. Вот, во что я верю. Вот, что меня определяет», – сжимаю руку в кулак. – «Мне была дарована удивительная сила. Случай? Слепая удача? Судьба? Это неважно. Я мог использовать её как угодно и существовали дороги, по которым я мог идти и которые я выбирал. Потворствовать собственному эго и жажде наживы или попробовать предотвратить трагедию? Пожалуйста. В первый раз я спас дядю, но он всё равно погиб. Пострадала Мэй».

– «Но вы были не виноваты».

– «Как я могу складывать с себя ответственность, обладая такими потрясающими возможностями?! Как могу продолжать допускать гибель невинных людей вокруг меня!», – еле сдерживаю себя, чтобы не ударить каменную стену в припадке гнева. – «Как выбирать лучший

путь, если клубящаяся внутри ненависть за подобные поступки душит меня?» – устало присаживаюсь на поверхность крыши.

– «Вы человек, Носитель. Вы не Бог», – только и сказал Симбиот.

Усмехаюсь.

«Верно, я не Бог. Хотя разговор с ним мне бы не помешал».

Воцарилось молчание. Оно не было неловким или тем более уютным. Просто далёкие звуки ночных улиц Нью-Йорка. Всё.

«Мой вид», – начал через время Раж, – «верит...нет, мы знаем, что Бог существует. Наш Бог. Тот, кто нас создал. Прародитель. К`налл, Бог Симбиотов».

Имя мне было знакомо и вызывало отнюдь не светлые чувства.

«К чему ты?» – уточняю настороженно.

«К`налл, Чёрный Король, наш творец, но, по сути, он самая близкая фигура отца всем симбиотам. Возможно, вам нужно поговорить с отцом?» – тихим и тёплым тоном спешит развеять мои сомнения Раж.

Губы под маской складываются в лёгкую, тонкую улыбку.

«Спасибо, мой друг».

Поднимаюсь и, пробежавшись, прыгаю с крыши, в процессе зацепляясь за стену здания.

*

Спустя время.

Кладбище святого Михаила.

Приземляюсь рядом с тяжёлыми металлическими воротами, ограждающими территорию кладбища.

Можно было бы забраться по деревьям, но такие вещи необходимо делать правильно. К тому же нужды нет. Оказывается, Симбиот вполне обладает способностью, о которой я, в очередной раз забыл вспомнить – маскировкой. Поэтому на территорию усопших я захожу как Питер

Паркер.

Прохожу вдоль рядов могил и незаметно погружаюсь в размышления, закончившиеся в тот момент, когда я останавливаюсь у нужного мне места.

На сером камне выгравировано:

Бенджамин Паркер.

Любимый муж. Дядя. Друг.

«Лишь поступая по совести, мы остаёмся собой».

– Знаешь, забавно, что тётя Мэй вспомнила именно эту цитату из груды других, которые ты любил использовать, – чуть посмеиваясь. – В самый последний раз, ты говорил со мной начистоту, открыл что знаешь, мою величайшую тайну, но это не так. Я с тобой откровенен не был.

Тяжёлый вздох.

– Один мой друг сказал, что мне нужно поговорить с отцом, поэтому я пришёл к тебе.

Собирался было выложить всё царящее на душе. Почему именно фигуру Бена Паркера я считаю отцом, почему вспоминаю о Ричарде и Мэри Паркерах больше на уровне инстинктов.

Сказать, кто я.

Но вовремя осёкся.

Всё же не нужно клинтарцу знать всего. Вообще никому не нужно.

– То, что гложет меня, гораздо глубже. У меня такое ощущение, что, внутри идёт вечная борьба двух мнений, двух взглядов на мир. Один, светлый, воспитанный тобой и...правильный. Но второй, – лёгкое смаргивание, – мятежное тёмное чувство, желающее активных действий. Враждебных, кровавых, – по щеке бежит непрошенная слеза. – Эта двойственность разрывает меня, Бен. Я не знаю что делать. Прошу, скажи мне, – прикасаюсь к могильному камню.

Но лишь тишина и лёгкий ветер были мне ответом.

Отстраняюсь и вздыхаю, вытирая с щеки влажный след.

Собираясь уходить, рефлекторно бросаю взгляд на серый монолит.

«Лишь поступая по совести, мы остаёмся собой».

На лице появляется печальная ухмылка.

– Спасибо, что выслушал, дядя.

Выхожу с территории кладбища и иду по ночным улицам. Хотя время уже стремится к утру.

«Вам стало легче, Носитель?», – от озабоченности в голосе Симбиота становится действительно легче.

«Да, Раж, спасибо».

«Не стоит. Я лишь хотел сказать», – клинтарец замолкает, – «если вы верите, чувствуете, что выбранный вами путь правильный, не позволяйте ничему вызвать в вас сомнения. Ни переживаниям, ни окружающим людям, с вами не согласными».

«Не знаю, смогу ли, дружище», – пытаюсь перевести разговор в более лёгкий манер, отвечаю я.

«Тогда я, клинтарец Раж, симбиотическая форма жизни, даю своё слово быть на вашей стороне, всегда, несмотря ни на что», – пылко заявил пришелец со звёзд.

«Спасибо, старина», – впервые за эту, не по-весеннему холодную ночь, стало теплее. – «И зови меня Питером или Питом».

«Если вы просите».

Проходим несколько кварталов в полной тишине

«Скажи, Раж» – задаю вопрос не сумев сдержать своего любопытства, – «А ты бы хотел поговорить со своим создателем?»

«К`налом?» – в голосе Симбиота на минуту смешались растерянность и лёгкая опаска. – «Даже не знаю, Носитель, да и, в любом случае, это невозможно, он стал един с космосом многие эры назад».

«Что же, ладно» – я почувствовал, что эта тема клинтарцу неприятна и не стоит её развивать. – «Слушай, а как на счёт поесть что-нибудь?»

«А шоколад будет?»

«Конечно»

«Тогда я в деле, Пит».

Ухмыльнувшись, поворачиваю в сторону переулкa.

<http://tl.rulate.ru/book/95756/3273723>